

A. M. Асюлева

Научный руководитель: О. В. Маркевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕВНОСТИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ НА РЕВНОСТЬ В МОЛОДЫХ СУПРУЖЕСКИХ ПАРАХ

В статье рассматривается проблема психологических особенностей ревности и коммуникативных реакций на ревность в молодых супружеских парах. Автором приводятся данные эмпирического исследования психологических особенностей ревности и коммуникативных реакций на ревность в молодых супружеских парах.

Ключевые слова: ревность, коммуникативная реакция на ревность, супружеские пары, молодая семья, особенности.

A. M. Asyuleva

Scientific Adviser: O. V. Markevich

Francisk Skorina Gomel State University

Gomel, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF JEALOUSY AND COMMUNICATIVE REACTIONS TO JEALOUSY IN YOUNG MARRIED COUPLES

The article deals with the problem of psychological characteristics of jealousy and communicative reactions to jealousy in young married couples. The author provides data from an empirical study of the psychological characteristics of jealousy and communicative reactions to jealousy in young married couples.

Keywords: jealousy, communicative reaction to jealousy, married couples, young family, peculiarities.

Интерес к проблемам супружеских отношений обусловлен рядом негативных тенденций, происходящих в сфере брачно-семейных отношений в настоящее время, а именно уменьшение стабильности брачных и семейных отношений, рост количества разводов, увеличении числа неполных семей, снижение престижа брака, наблюдаемых уже несколько десятилетий и в Республике Беларусь. Пятую часть семей составляют молодые супружеские пары, которые являются наиболее уязвимыми, что подтверждается данными статистики, согласно которым значительный процент разводов приходится именно на молодые семьи, где продолжительность брачного союза составляет от 1 до 5 лет [1]. В силу того, что третья часть браков становится нежизнеспособной, важнейшую государственную значимость приобретает проблема укрепления института семьи.

Одной из главных причин разногласий в романтических и супружеских отношениях между партнерами и супругами является ревность. Ревность выполняет сигнальную функцию, которая способствует принятию мер по сохранению значимых отношений с партнером. В качестве таких мер могут выступать предложенные Л. К. Геррero коммуникативные реакции на ревность, которые представляют собой определенную форму реагирования одного из партнеров (ревнивца) на ситуацию, провоцирующую ревность, направленную на удержание партнера [2, с. 223]. Коммуникативные реакции на ревность оказывают большее влияние на отношения, чем именно переживание самой ревности, поскольку коммуникация помогает удовлетворить цели редукции

неопределенности. Разъясняя и обсуждая события, которые привели к увеличению неопределенности, партнеры по отношениям могут уменьшить сомнения в статусе их отношений, получить гарантию преданности их партнера. Другое преимущество коммуникации состоит в том, что лица могут регулировать свои психологические переживания ревности.

Несмотря на актуальность, данная проблема является малоисследованной. В психологической науке и практике представлены лишь единичные исследования, направленные на изучение возрастных, половых различий использования коммуникативных реакций на ревность. Отмечается отсутствие программ, направленных на коррекцию коммуникативных реакций ревности.

Цель исследования: изучить психологические особенности ревности и коммуникативные реакции на ревность в молодых супружеских парах.

Исследование осуществлялось на базе УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины». В исследовании приняли участие 100 лиц, состоящих в браке не более 5 лет, в возрасте 20–32 лет, из них 50 мужчин и 50 женщин.

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: опросник изучения ревности (Л. М. Чурсановой); опросник CRJ «Коммуникативные реакции на ревность» (разработан Л. К. Герреро, П. А. Андерсон, адаптирован И. А. Фурмановым, А. О. Вергейчик). В качестве методов математической статистики использовался U-критерий Манна-Уитни, критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Результаты исследования ревности в молодых супружеских парах, полученные с помощью опросника изучения ревности (Л. М. Чурсановой), представлены на рисунке 1.

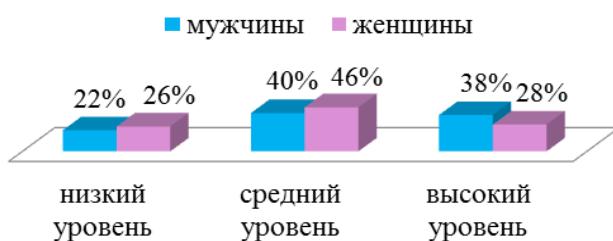

Рисунок 1 – Результаты исследования ревности в молодых супружеских парах, полученные с помощью опросника изучения ревности (Л. М. Чурсановой) (в %)

Согласно данным, представленным на рисунке 1, у 22 % мужчин и у 26 % женщин выявлен низкий уровень ревности. Супруги, которые обладают низким уровнем ревности, «доверяют своему партнеру, спокойно относятся к контактам партнера с лицами противоположного пола, не ищут подвоха, не проверяют переписки, телефонные звонки. Они уверены в себе и своем партнере. Респонденты, обладающие низким уровнем ревности, являются достаточно зрелыми личностями, которые уважает свободу и личные предпочтения своего партнера, не ищут повода, чтобы усомниться в своем партнере» [2, с. 223].

У 40 % мужчин и у 46 % женщин выявлен средний уровень ревности. Для данной части супружества «характерно адекватное проявление ревности на реальную угрозу значимому для индивида объекту. Это не исключает тот факт, что они могут проявлять агрессию в отношении своего партнера при контактах с лицами противоположного пола. Супруги говорят партнеру о своих переживаниях, делятся своими чувствами и эмоциями, если им не нравится их повышенное внимание к лицам противоположного пола, если есть реальные причины для переживания ревности. Ревность не сопровождается очень сильными эмоциями. Возможно, что она проявляется от случая к случаю, сопровождаясь либо яркими аффективными вспышками, либо недовольством в отношении поведения партнера» [2, с. 224].

У 38 % мужчин и у 28 % женщин выявлен высокий уровень ревности. «Супруги испытывают чувство ревности часто и интенсивно. Интенсивное переживание ревности будет проявляться по-разному, в зависимости от личностных качеств ревнующего. Возможно, он будет очень активным, будет обвинять своего партнера, обижаться на значимого человека при любой предполагаемой угрозе для отношений. Высокий уровень ревности может побуждать человека проявлять агрессию по отношению к партнеру или сопернику, по отношению к самому себе, а также преследовать значимого, не доверять ему, отказываться идти на компромисс, высушивать партнера. Возможно также то, что человека с высоким уровнем ревности сложно убедить в том, что его опасения в неверности партнера напрасны, он может воспринимать оправдания партнера как подтверждение своих догадок» [2, с. 224].

Для определения достоверности различий в уровне ревности между мужчинами и женщинами был осуществлен статистический анализ результатов с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера. Результаты проведенного статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты статистической обработки данных мужчин и женщин в уровне ревности с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера

Уровень	$\Phi_{эмп}$	Критические значения	
		$p * \leq 0,05$	$p^{**} \leq 0,01$
Низкий	0,47	1,64	2,31
Средний	1,01	1,64	2,31
Высокий	1,52	1,64	2,31

Согласно данным, представленным в таблице 1, с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера между мужчинами и женщинами не выявлено статистически значимых различий в уровне ревности.

Результаты исследования коммуникативных реакций на ревность, полученные с помощью опросника CRJ «Коммуникативные реакции на ревность» (разработан Л. К. Герреро, П. А. Андерсен адаптирован И. А. Фурмановым, А. О. Вергейчик), представлены на рисунке 2.

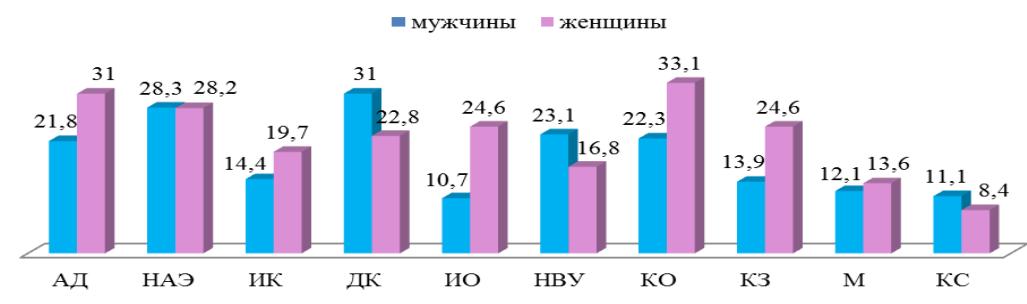

Рисунок 2 – Выраженность коммуникативных реакций мужчин и женщин на ревность (по опроснику CRJ «Коммуникативные реакции на ревность» (разработан Л. К. Герреро, П. А. Андерсен, адаптирован И. А. Фурмановым, А. О. Вергейчик)

(Примечание: АД – активное дистанцирование, НАЭ – негативная аффективная экспрессия, ИК – интегративная коммуникация, ДК – дистрибутивная коммуникация, ИО – избегание/отрицание, НВУ – насилиственное взаимодействие/угрозы, КО – контроль/ограничение, КЗ – компенсация/замещение, М – манипуляция, КС – контакт с соперником)

Согласно данным, представленным на рисунке 2, среднее групповое значение по шкале «активное дистанцирование» у женщин составило 31, у мужчин – 21,8. Это свидетельствует о том, что «реакция на ревность «активное дистанцирование» наиболее выражена у женщин. Женщины в ситуации ревности наиболее ярко выражают непринятие к партнеру, игнорируют его, демонстрируют меньшую привязанность к нему» [3, с. 84].

Среднее групповое значение по шкале «негативная аффективная экспрессия» у мужчин составила 28,3, у женщин – 28,2, что свидетельствует о практически одинаковой выраженности. Максимальное значение по данной шкале достигает 49. Сравнивая показатели мужчин и женщин с максимальным по данной шкале, можно предположить, что как у мужчин, так и у женщин негативная аффективная экспрессия, проявляющаяся в сдерживании своих негативных чувств к партнеру, выражена в средней степени.

Среднее групповое значение по шкале «интегративная коммуникация» у мужчин составило 14,4, у женщин – 19,7, что свидетельствует о том, что мужчины менее готовы к интегративной коммуникации в ситуации ревности. «Женщины же более готовы к прямой, просоциальной коммуникации с партнером в ситуации ревности. У них более выражено стремление к решению проблем, связанных с ревностью путем конструктивного взаимодействия» [3, с. 84]. Максимальное значение по данной шкале может достигать 28 баллов. Исходя из этого, можно предположить, что данная коммуникативная реакция недостаточно развита как у мужчин, так и женщин.

Среднее групповое значение по шкале «дистрибутивная коммуникация» у мужчин составило 31, у женщин – 22,8, что свидетельствует о том, что у мужчин в ситуации ревности дистрибутивная коммуникация выражена в большей степени, чем у женщин. «В ситуации ревности мужчины в большей степени склонны к прямой, асоциальной коммуникации с партнером, решения проблем ревности путем конфликтного взаимодействия» [3, с. 84]. У мужчин более выражена склонность обвинять партнера, ссорится с ним.

Среднее групповое значение по шкале «избегание – отрицание» у мужчин составило 10,7, у женщин – 24,6, что свидетельствует о том, что женщины «в ситуации ревности более склонны к непрямым действиям, стараются избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью, т. е. стремятся к отрицанию или избеганию наличия проблемы» [3, с. 84].

Среднее групповое значение по шкале «насильственное взаимодействие / угрозы» у мужчин составило 23,1, у женщин – 16,8, что свидетельствует о том, что мужчины «в ситуации ревности более склонны к насильтственному взаимодействию с партнером, используя при этом прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы в адрес партнера или же выражение агрессии и насилия по отношению к партнеру» [3, с. 84].

Среднее групповое значение по шкале «контроль – ограничение» у мужчин составило 22,3, у женщин – 33,1, что свидетельствует о том, что женщины «в ситуации ревности наиболее склонны контролировать своего партнера, совершая действия, направленные на ограничения доступа к конкурентам, регулярно контролируя своего мужчину, пытаются внести различного рода ограничения» [3, с. 84].

Среднее групповое значение по шкале «компенсация – замещение» у мужчин составило 13,9, у женщин – 24,6, что свидетельствует о том, что женщины «в ситуации ревности наиболее стремятся угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом, чтобы «обезвредить» конкурента, занять главное место в жизни мужчины» [3, с. 85].

Среднее групповое значение по шкале «манипуляция» у мужчин составило 12,1, у женщин – 13,6, что свидетельствует о том, что как у женщин, так и мужчин «в ситуации ревности не выражена склонность к действиям, предназначенным вызова негативных переживаний у партнера или возлагания на него ответственности за изменение ситуации» [3, с. 85].

Среднее групповое значение по шкале «контакт с соперником» у мужчин составило 11,1, у женщин – 8,4, что свидетельствует о том, что мужчины «в ситуации ревности наиболее склонны к активной коммуникации с конкурентом, совершению попыток противостояния сопернику» [3, с. 85].

Для определения достоверности различий в выраженности коммуникативных реакций на ревность между мужчинами и женщинами был осуществлен статистический анализ результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты проведенного статистического анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты статистической обработки данных мужчин и женщин в выраженности коммуникативных реакций на ревность с помощью U-критерия Манна-Уитни

Реакция	$U_{эмп}$	Критические значения	
		$p \leq 0,05$	$p^{**} \leq 0,01$
Активное дистанцирование (АД)	507,5**	1010	912
Негативная аффективная экспрессия (НАЭ)	1123	1010	912
Интегративная коммуникация (ИК)	608,5**	1010	912
Дистрибутивная коммуникация (ДК)	356**	1010	912
Избегание / отрицание (ИО)	392**	1010	912
Насильственное взаимодействие / угрозы (НВУ)	704,5**	1010	912
Контроль / ограничение (КО)	621,5**	1010	912
Компенсация / замещение (КЗ)	413**	1010	912
Манипуляция (М)	1139	1010	912
Контакт с соперником (КС)	982*	1010	912

Примечание: ** – уровень значимости $p \leq 0,01$, * – уровень значимости $p \leq 0,05$

Согласно данным, представленным в таблице 2, с помощью U-критерия Манна-Уитни выявлены статистически значимые различия в выраженности следующих коммуникативных реакций на ревность между мужчинами и женщинами:

– «активное дистанцирование» ($U_{эмп} = 507,5 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 507,5 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженность коммуникативной реакции «активное дистанцирование» у мужчин ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

– «интегративная коммуникация» ($U_{эмп} = 608,5 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 608,5 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженная коммуникативной реакции «интегративная коммуникация» у мужчин статистически значимо ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

– «дистрибутивная коммуникация» ($U_{эмп} = 356 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 356 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженная коммуникативной реакции «дистрибутивная коммуникация» у женщин статистически значимо ниже, чем у мужчин (при $\rho \leq 0,01$);

– «избегание – отрицание» ($U_{эмп} = 392 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 392 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженная коммуникативной реакции «избегание – отрицание» у мужчин статистически значимо ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

– «насильственное взаимодействие / угрозы» ($U_{эмп} = 704,5 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 704,5 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженная коммуникативной реакции «насильственное взаимодействие / угрозы» у женщин статистически значимо ниже, чем у мужчин (при $\rho \leq 0,01$);

– «контроль – ограничение» ($U_{эмп} = 621,5 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{эмп} = 621,5 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженная коммуникативной реакции «контроль – ограничение» у мужчин статистически значимо ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

– «компенсация – замещение» ($U_{\text{эмп}} = 413 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 413 < 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженность коммуникативной реакции «компенсация – замещение» у мужчин статистически значимо ниже, чем у женщин (при $\rho \leq 0,01$);

– «контакт с соперником» ($U_{\text{эмп}} = 982 < 1010$ при $\rho \leq 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 982 > 912$ при $\rho \leq 0,01$), т. е. выраженность коммуникативной реакции «контакт с соперником» у женщин статистически значимо ниже, чем у мужчин (при $\rho \leq 0,05$).

Таким образом, проведенное исследование позволило изучить психологические особенности ревности и коммуникативных реакций на ревность в молодых супружеских парах. Анализ результатов исследования показал, что между мужчинами и женщинами отсутствуют статистически значимые различия в уровне ревности. Преобладающим уровнем ревности как у мужчин, так и у женщин, является средний уровень. У третьей части мужчин и женщин выявлен высокий уровень ревности, низкий уровень ревности выявлен лишь у четвертой части молодых супругов.

В ситуации ревности у мужчин более выражены следующие коммуникативные реакции «дистрибутивная коммуникация», «насильственное взаимодействие / угрозы», «контакт с соперником». В ситуации ревности они ведут прямую, асоциальную коммуникацию с партнером, решают проблему ревности путем конфликтного взаимодействия. Прибегают к обвинениям партнера, ссорятся с ним. Используют прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы в адрес партнера или же прибегают к выражению агрессии и насилия по отношению к партнеру. Также они осуществляют активную коммуникацию с конкурентом, совершают попытки противостояния сопернику.

У женщин в ситуации ревности более выражены следующие коммуникативные реакции «активное дистанцирование», «интегративная коммуникация», «избегание – отрицание», «контроль – ограничение», «компенсация – замещение». Коммуникативные реакции на ревность у женщин достаточно разнообразные и в зависимости от различных условий, факторов, оказывающие влияние они используют ту или иную реакцию. Если сравнивать с мужчинами, то женщины в ситуации ревности наиболее склонны выражать непринятие к партнеру, игнорируя его, демонстрируя меньшую привязанность к нему. Также у женщин более выражена готовность к прямой, просоциальной коммуникации с партнером в ситуации ревности, нежели у мужчин. У них более выражено стремление к решению проблем, связанных с ревностью путем конструктивного взаимодействия. Склонность к непрямым действиям, направленным на избегание обсуждения вопросов, связанных с ревностью, стремление к отрицанию или избеганию наличия проблемы, также более развита у женщин. В ситуациях, когда отрицание невозможно, женщины совершают действия с целью контроля поведения партнера и ограничения доступа к конкурентам, они регулярно контролируют своего мужчину, пытаются внести различного рода ограничения, стремятся угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, стать более близким другом, чтобы «обезвредить» конкурента, занять главное место в жизни мужчины.

Список использованных источников

1 Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023: статистический сборник. – Минск : Национальный статистический комитет, 2023. – 472 с. – belstat.gov.by. – Дата доступа: 18.03.2024.

2 Герреро, Л. Коммуникативные ответы на шкалу ревности: пересмотр, эмпирическая проверка и ассоциации с удовлетворением в отношениях / Л. К. Герреро, А. Ф. Ханнава, Э. А. Бабин // Связь, методы и меры. – 2011. – № 5. – С. 223 – 249.

3 Фурманов, И. А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» / И. А. Фурманов, А. О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 81 – 89.